

Исакова Надежда Всеволодовна

Доктор философских наук, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ,
nvisakova@ngs.ru, Новосибирск

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются ценности традиционной культуры, выраженные в пословицах. Свод пословиц анализируется как совокупность семантических единиц, которая структурируется на «ядро» (содержательные тематические группы с наибольшим количеством семантических единиц) и «периферию». Это позволяет определить ценностные приоритеты, формировавшиеся в традиционной культуре веками. Они могут послужить ориентирами в переходный социальный период, что особенно важно при реформировании образования.

Ключевые слова: традиционная культура, ценностное ядро, ценностные приоритеты.

Isakova Nadezhda Vsevolodovna

Doctor of philosophy, professor of the chief of the theory, history and museology (Novosibirsk State Pedagogic University), nvisakova@ngs.ru, Novosibirsk

A TRADITIONAL CULTURE AND THE VALUES PRIORITIES OF A WORLD OUTLOOK

Abstract. The values of a traditional culture are regarded in this article. They are expressed in the form of the proverbs. The Abstract of the proverbs is analysed as a total combination of the semantic units the structure of which consists of “a values substance” (content thematic groups with the most number of the semantic units) and “an outlying area”. Thus it is possible to determine the values priorities, which were forming in a traditional culture by the many ages. They can be the reference points in the transition social period. This is important specially for reforming of an education.

Keywords: a traditional culture, a values substance, the values priorities.

Переходный социальный период характеризуется тотальной переоценкой ценностей, в очередной раз «до основания». Особенно тяжело это сказывается на образовании, где ценностные приоритеты являются центрирующим компонентом целого ряда гуманитарных наук.

Пример равновесного отношения человека к миру, когда изменения осуществляются ровно настолько, чтобы адекватно отреагировать на вызовы времени, и где очевидна забота о сохранении баланса человека и мира, являет собой традиционная культура. Это отразилось в пословицах – формулах народной мудрости – которые использовались веками в прошлом, не теряют своей актуальности в настоящем и имеют явные перспективы в будущем.

Ценностные приоритеты традиционного мировоззрения можно выявить структурированием совокупности ценностей, выра-

женной в своде пословиц и поговорок, поиском целостности во множестве их. Наиболее адекватным вариантом в данном случае являются сведенные воедино пословицы в работе В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [1]. Исчисляемые тысячами, эти пословицы – как семантические единицы – у Даля уже прошли первоначальную классификацию, т.е. сгруппированы по темам.

Далее логически очевидным шагом является сопоставление выделенных групп по количеству семантических единиц, их составляющих. Согласно предположению о корреляции между значимостью некоторого объекта в жизнедеятельности человека и количеством семантических единиц (пословиц, поговорок), выражающих его, можно выявить наиболее существенные темы (и группы тем), относящиеся к смысловому ядру (ценностным приоритетам) традиционной культуры.

Таким образом, в центре внимания – ценностные приоритеты как структурообразующие характеристики традиционного мировоззрения. (Ранее анализировались нормы, стереотипы культурного поведения человека, т.е. ценностные приоритеты в динамическом аспекте, в русле рассмотрения модели поведения человека. [См., в частное [2]]. Тем самым идеи, высказанные в еще более ранних работах автора, начинают встраиваться в разные исследовательские контексты.) Здесь акцент делается на мотивациях поведения человека.

Мотивации поведения – гораздо более сложное, уровневое образование, чем привычно констатируемая в литературе стереотипность традиционных норм его деятельности. По своей функциональной роли – адаптации к миру – та аналогична инстинктивному поведению животных. Но специфическая биосоциокультурная природа человека [там же, с. 23], обуславливает наличие следующих слоев в мотивации деятельности. Прежде всего, это – животные инстинкты выживания, жизни (или биологическое в человеке), связанные с владением территорией, ресурсами, с продолжением рода и взаимодействием с себе подобными. Они проявляются и в «чистом» виде (в меньшей степени), и, главным образом, в снятом – в ценностях и стереотипах поведения. Кроме того, это – обширный слой ценностей, опосредующих витальные потребности (социальное в человеке): закрепленные в сознании вербальные информационные сообщения о разных сторонах человеческого существования. Они и имеют прямое практическое отношение к проблеме выживания, как и могут быть «избыточными» (имеющими символическое или не непосредственно утилитарное, познавательное значение, например, об устройстве Вселенной). Данный слой, в свою очередь, дифференцирован на подуровни. И, наконец, третий слой мотиваций: принципы и цель деятельности (культурное среди множества социального), коррелируемые с представлением о сущности культуры – развитием человека как разумного существа. Он не формализован, но пронизывает другие уровни традиционной культуры.

В отличие от динамического аспекта, где акцент делается на родовой специфике че-

ловека (культурном уровне мотивации поведения человека в сопоставлении с социальным и биологическим), здесь речь идет о единстве мотивационных слоев: о сочетании собственно культурных, отличительных и общих, биосоциальных детерминант деятельности. Закрепленные в ценностях, они имеют сквозной характер во времени – за века существования общества (изначально этнического сообщества) прочно «осели» среди базовых ценностей: зафиксированы в сознании человека в числе наиболее важных. Вместе с культурными биосоциальные детерминанты возглавляют ценностную иерархию традиционной (этнической) культуры: образуют ее ценностное ядро. Выделением ядра структурируется иерархически выстроенное множество ценностей.

Количественный анализ тематических групп, выделенных В. Далем, позволяет распределить их по уровням, каждый из которых вмещает то или иное количество тематических групп в некоторых фиксированных пределах, например, каждой сотни семантических единиц (в частности, в диапазоне от 200 до 300 единиц и т.п.). Применяв этот критерий, можно обнаружить большие различия между уровнями. Так, уровень от 200 до 300 единиц содержит 17 названий (тем), от 300 до 400 – уже 8, а от 400 до 500 – только 5. Остальные 7 тематических групп (из числа всех анализируемых) располагаются в рамках 5 уровней (общей суммой 500 единиц: в диапазоне от 500 до 1000 единиц).

Столь большое отличие последних семи упомянутых групп – и по высоте занимаемого каждой из них уровня (все – выше 500 единиц), и по небольшой плотности самих уровней, вмещающих не более трех групп (от 0 до 3) – может служить основанием для объединения данных семи тематических групп в искомое ядро совокупности ценностей. При этом следует иметь в виду, что вся совокупность не может быть жестко разделена на «ядро» и «периферию». Более адекватными для фиксации занимаемой той или иной темой количественной (уровневой) позиции является выражение: «далее отстоящие от ядра слои» или «более периферийные тематические группы».

Сделав эти предварительные замечания можно перейти к рассмотрению содержательных связей уже между самими

тематическими группами, составляющими ядро. Сюда вошли следующие темы. 1. «Месяцеслов» (978 единиц), где отражаются взаимоотношения человека со средой обитания. 2. «Достаток – убожество» (717 единиц), где описываются отношения владения (в широком смысле, как владения ресурсами). 3. «Свое – чужое» (644) как различные варианты взаимоотношений «Я – другой/другие» (здесь в образной форме описывается самоидентифицируемость индивида, воспринимаемого как самость, и целый спектр его взаимоотношений с себе подобными). 4. «Воля – неволя» (618) включает содержание, близкое идее «свободы как осознанной необходимости», но с акцентированием психологического момента – потребности живого существа в воле. 5. «Пища» (602) как свод изречений по поводу одной из основополагающих сторон жизнедеятельности человека – материальных ресурсов его существования в рамках более широких взаимоотношений с природой в целом. 6. «Земледелие» (576) – конкретное проявление деятельностной специфики человека, обусловленное своеобразием данного пространства/среды. 7. «Двор -дом – хозяйство» (522) как разновидность отношений владения: владение территорией, неким личным пространством и его организация в рамках общего пространства взаимоотношений с себе подобными.

Очевидна, прежде всего, корреляция 1, 5 и 6 групп. Здесь фиксируются различные стороны отношения человека к природе – территории, ресурсам и способу существования в данном пространстве. Суммарная численная величина этой группы составляет 2156 единиц, а среднеарифметическая 718 полных единиц (усредненная значимость каждой из тем, отражающих срез отношения человека к природе).

Аналогично строится другое объединение коррелирующих между собой 2, 3 и 7 групп, где отражаются отношения владения как такового -отстаивание всякого рода своих границ (территориальных, имущественных, позиционных) и прав (на субъектность, самость, инициативность), сопровождающиеся ответственностью за организацию, управление своим владением (хозяйствование). Суммарная величина здесь 1883 единицы, среднеарифметическая – 627 полных единиц (усредненная значимость каждой из

тем, отражающих ту или иную сторону владения/хозяйствования).

Причем, в данном, втором объединении фиксируются и витальные, и престижные стороны отношений владения. Как та, так и другая стороны роднят человеческое общество с сообществами животных – стадных приматов и многих других млекопитающих [3, с. 233]. Иными словами, ценности традиционной этнической культуры, относящиеся к ее сердцевине -ценностному ядру, аналогичны базовым признакам существования высших животных.

К этому следует добавить, что аналогии между человеком и животными могут быть проведены и по третьему, последнему слою ядра, куда входит одна тематическая группа «Воля – неволя» (618 единиц).

Итак, структурированное ценностное ядро придает устойчивость, равновесность традиционной этнической культуре. Оно включает установленный анализом эмпирического материала ряд отношений человека с миром. Во-первых, это связь его с пространством, средой обитания (слой из трех содержательно близких тематических групп, среднеарифметическая величина которых относится к уровню от 700 до 800 единиц). Ее можно обозначить как интегрированность человека в природу. Во-вторых, это -отношения владения/хозяйствования (слой из трех групп, также содержательно близких, среднеарифметическая величина которых соответствует уровню от 600 до 700 единиц). Эту черту взаимоотношений человека и мира можно охарактеризовать как субъектность (владение, хозяйствование). И в-третьих, отношения свободы-несвободы или воли-неволи (занимающие более низкую позицию в рамках того же – от 600 до 700 единиц -уровня), которую целесообразно обозначить как субъектность (воление). Закономерно в данном контексте считать, что поскольку некоторые из установленных отношений содержат аналогии с неотъемлемыми характеристиками поведения животных (в частности, по выражению С. А. Арутюнова, «стремление к престижу древнее самого человека» [там же]), то они концентрируют в себе и базовые признаки жизнедеятельности человека. Поэтому они не должны быть подвержены частичной, тем более полной, нивелировке.

Оппозиция «ядро – периферия» предполагает рассмотрение и последующих слоев в движении от одного полюса к другому. Следующий уровень (от 500 до 600 единиц) не занимает никакая тематическая группа. Здесь как бы проходит граница, отделяющая ядро от остальной иерархизированной совокупности ценностей.

Уровень от 400 до 500 единиц, соответственно, занимают 5 тем: 487 единиц – у темы «Работа – праздность» (характеристика основополагающего вида социальной деятельности); 433 – «Звания – сословия» (характеристика социальной структуры и социальных диспозиций); 429 – «Суеверия – приметы» (описание прогностической информационной сети о системных связях человека и мира); 415 – «Помощь – кстати» (установление границ адекватного поведения человека через определение меры); 408 – «Гость – хлебосольство» (отражение коммуникативности, открытости образа жизни этнического сообщества).

Как видно, на этом уровне фиксируются достаточно общие признаки жизнедеятельности человека, но не komponующиеся между собой по содержанию, то есть в одинаковой мере разнопрофильные как расходящиеся от центра сегменты.

Уровень от 300 до 400 единиц (аналогично тому и последующие уровни) включает в себе совокупность частных тем – все более узких по содержанию в зависимости от степени удаленности от ценностного ядра.

При структурировании традиционных ценностей на «ядро» и «периферию» выявляются такие приоритеты среди фундаментальных связей (взаимодействий) человека и мира: человек (общество) природа, социальные контакты и межличностные.

Устанавливается следующее. Во-первых, ценности, в которых отражаются взаимоотношения человека с природой, сконцентрированы преимущественно в ядре, они принадлежат к числу базовых. Во-вторых, самым обширным слоем ценностей является тот, где фиксируются отношения социальные. В него входит подавляющее большинство тем всей совокупности ценностей (об этом свидетельствует приведенный выше краткий перечень ранжированных тематических групп), и он сам может быть структурирован по разным основаниям. Тем не менее,

ценности этой группы занимают более периферийные уровни общей иерархии (имеют более мелкие членения) по сравнению с предыдущим слоем, ибо общественные отношения более дифференцированы. Созданная человеком огромная «вторая» – социокультурная – природа способствует появлению иллюзии легкого переноса социальных моделей, выработанных в одном социокультурном контексте, в другой. Тем не менее, эта «вторая природа» прочно сцеплена с первой, изначальной. В-третьих, ценности, характеризующие личную, интимную сторону жизнедеятельности человека (темы «муж – жена», «любовь – нелюбовь») занимают среди двух других выделенных здесь категорий ценностей самый узкий сегмент из всей совокупности (и по количеству тематических групп, и по числу семантических единиц, их составляющих).

Из этого можно заключить, что интеграция в данную природную среду (ландшафт, климат, ресурсы и т.п.) выступает доминантным фактором, базовой детерминантой образа жизни этнического сообщества со всей его сложной структурой социальных взаимоотношений, образовавшейся в результате данного процесса интеграции и где контакты индивидуумов (социальные и межличностные) играют подчиненную роль. Этот вывод только подтверждают современные попытки трансляции социальных моделей (например, образования) из одного социоприродного контекста в другой, порождаемые иллюзией возможности легкого переноса в силу огромных масштабов социокультурной, «второй», природы, уже будто бы независимой, но реально прочно сцепленной с первой.

Нельзя не обратить внимание еще на один аспект в постижении семантики традиционной этнической культуры. Речь идет о теме, распределенной по целому спектру других и просматривающейся даже при простом прочтении пословиц. Так, практически в большинстве тематических групп, выстроенных в вертикальную иерархию, присутствует сквозная тема двойственной, духовно-материальной природы человека и/или сквозная же тема «Бога», «божественного» как высшего для человека авторитета или ориентира (помимо отдельной содержательной группы «Бог – вера»). Технически пока не представ-

ляется возможным определить количество семантических единиц, свидетельствующих о значимости божественно-духовного начала в жизнедеятельности человека. Но судя по широте охвата данной тематикой других групп, ее следует отнести к ценностному ядру традиционной культуры.

Анализ содержания пословиц, в которых фиксируется божественное начало (в том числе тема двойственности природы человека), показывает, что эта тематика содержит тройной смысл. Прежде всего, это – констатация непреходящей – материальной – связи человека с природой, животным миром. Кроме того, это – характеристика разумно-духовной специфики человеческого существования. Наконец, это – обозначение вектора движения: от материального к духовному, от животного (состояния) к божественному, устремленность человека к Богу (или осознание необходимости встроиться в «божественный» порядок) как его, человека, путь по гармонизации отношений с миром.

Сквозной характер этой темы имеет принципиальное значение: ею проникнуты, в той или иной мере, все стороны жизнедеятельности человека. Присутствие «божественного» начала, пронизывающего обыденную жизнь реальных индивидов, т.е. уже осмысленного этническим сознанием как внутренние вертикальные ориентиры поведения индивида, свидетельствует о проявлении в деятельности конкретного субъекта – в процессе его «встраивания» в окружающий мир – родовых свойств человека.

Итак, рассмотрение статической стороны традиционной этнической культуры дало возможность сделать следующее. Во-первых, выделить ядро совокупности ценностей, куда вошли (1) интегрированность в природу, (2) отношения владения/хозяйствования, (3) психологическая потребность в свободе и определение ее границ, а также (4) атрибутивность разумно-духовного начала в жизни человека. Во-вторых, установить доминантность – как изначальную детерминированность – пространственного (территориального, природного) фактора над временным (историческим, общественным) в характеристике этнической формы жизнедеятельности. В-третьих, акцентировать логический приоритет субъектности

человека над его общинностью, коммунальностью. В-четвертых, определить вектор развития человека (в направлении разумно-духовного – «божественного» в нем) и тем самым вектор целеполагания.

Анализ эмпирического материала позволяет отнести данные положения к числу существенных, константных величин в традиционной этнической культуре. Выявленное индуктивным путем знание о ценностных приоритетах в традиционной культуре может быть использовано в качестве методологического (методологических ориентиров) в современных социальных исследованиях или социальной практике, в частности, при реформировании образования, дабы избежать очередной революционной ломки. Преемственность, эволюционное движение есть более оптимальное направление социальных перемен.

Библиографический список

1. *Даль В.* Пословицы и поговорки русского народа – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1996. – 672 с.
2. *Исакова Н. В.* Моделирующие возможности гуманитарного знания // *Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. – Т. II.* – СПб.: Алетей, 2008. – С. 17–31.
3. *Арутюнов С. А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие/ – М.: Наука, 1989. – 247 с.